

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ФИСКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

А.В. Олисаева

канд. экон. наук,

доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ)

В.М. Вазагов

д-р экон. наук,

профессор кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ)

Самыми большими долями формирования бюджета страны являются налоговые поступления от нефтегазового комплекса национальной экономики, очевидно огромное влияние данного комплекса хозяйствования на «здоровье» экономики в целом.

Создание оптимальной налоговой системы, обеспечивающей стабильное прогнозирование нефтегазовых доходов, рациональный контроль и постоянное пополнение бюджета в условиях сложнейших мировых экономических потрясений, непостоянности мировых рынков, бушующей пандемии, становится приоритетной задачей Правительства Российской Федерации.

Выработка месторождений, параллельное снижение объемов добычи углеводородов и снижение производства последующей продукции требуют детализированного анализа текущего состояния налогообложения в углеводородном сегменте экономики Российской Федерации.

Возможно, более пристальное внимание к проблемам налогообложения столь важного комплекса, каким является нефтегазовый комплекс для российской экономики, поможет решить проблемы не только функционирования комплекса, но и экономики государства в целом. Нефтегазовый комплекс, являясь мощным источником благ, мог бы стать необходимой основой для формирования экономики, которая не ориентируется на банальный сбыт добытого сырого продукта. Реформы налогообложения субъектов нефтегазового комплекса могли бы стать примером для дальнейших реформ, необходимых в наше время по всем секторам (комплексам, сегментам, отраслям) национальной экономики.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, налогообложение, нефтегазовые доходы, инструменты налогового регулирования, налоговый маневр.

Экономика России по-прежнему направлена на экспорт сырья. Во многом это определяется сложившейся ситуацией в области финансового обеспечения социально-экономического развития страны, в том числе связанной с увеличением расходов на финансирование антикризисных программ из-за коронакризиса. Такая ситуация сложилась не только в России, но и во всем мире [1; 2].

Как указано в утвержденных Минфином России в 2020 г. «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», «...увеличение расходов на финансирование антикризисных программ, наряду с сокращением не нефтегазовых доходов, потребовали существенного расширения структурного (при базовой цене на нефть) первичного дефицита федерального бюджета в 2020 году».

В 2021–2022 гг. продолжится финансирование отдельных антикризисных программ, связанных с временной поддержкой граждан, отраслей и экономики в период восстановления после пандемии.

Устойчивой тенденцией первых двух десятилетий XXI в. было непрерывное увеличение роли нефтегазовых доходов в экономике страны. В начале третьего десятилетия налоговые поступления в бюджет от нефтегазового комплекса по-прежнему чрезвычайно существенны для России. При этом, налогообложению подлежит не только добыча самих нефтегазовых продуктов, но и их последующие продукты. Следует подчеркнуть, что поступления от нефти и газа являются к тому же главной составляющей торгового баланса и основой формирования международных резервов и специализированных фондов. Вместе с тем, с начала проведения «налогового ма-

невра» произошла кардинальная смена приоритетов фискальной политики – снижение таможенных пошлин стимулирует экспорт сырья, а рост ставок налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) угнетает внутренний рынок нефтепродуктов. В результате, как отмечают И. Филимонова, А. Комарова, С. Кожевина, «начинает проявляться отрицательный мультипликативный эффект – пересмотр льготных коэффициентов, введение обратного а, рост ставок существующих налогов и планы по введению новых для компенсации выпадающих доходов. Стратегия регулирования налогообложения в зависимости от конъюнктуры рынка и для выполнения бюджетообразующей функции способна решить только текущие задачи, а также демотивировать недропользователей и инвесторов к реализации долгосрочных программ развития. Поэтому ориентиры трансформации налогообложения нефтегазового комплекса должны быть связаны с фундаментальными факторами, обеспечивающими расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы, повышение производительности труда за счет технологического перевооружения отрасли, развитие импортозамещающих технологий освоения трудноизвлекаемых запасов (в том числе Арктической зоны и шельфа), рост глубины переработки и расширение номенклатуры продуктов высоких переделов» [3].

Как уже было отмечено, нефтегазовый комплекс ориентирован на экспорт и при этом компании комплекса могут применять специальный порядок налогообложения экспортных операций. Данный метод предусматривает нулевую ставку НДС для товаров, помещенных под таможенный режим.

Одним из основных инструментов в налоговой политике государства остается налог на добычу полезных ископаемых. Объектом налогообложения признаются полезные ископаемые, добытые из недр на территории Российской Федерации, полезные ископаемые, извлеченные из отходов или потеря добывающего производства, в случаях, когда такое извлечение подлежит отдельному лицензированию; объектом НДПИ также признаются ископаемые, добытые за пределами территорий Российской Федерации.

Объектом налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых не признаются общераспространенные полезные ископаемые и подземные воды, которые не учитываются на государственном балансе полезных ископаемых и были использованы недропользователем для личного потребления. Минералогические, палеонтологические и другие материалы подобного типа, полезные ископаемые, добытые ранее из недр при образовании или использовании и реконструкции особо охраняемых геологических объектов, которые имеют научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное или иное общественное значение, также не идут в расчет. Не признаются полезные ископаемые, извлеченные из собственных отвалов или отходов и потерь, если предыдущие технологические процессы облагались в общеустановленном порядке.

Налоговую ставку на добычу полезных ископаемых трактует статья 342 Налогового кодекса Российской Федерации¹ (НК РФ). Там же заявлена льготная ставка в ноль процентов (или ноль рублей); она применяется в том случае, когда при добыче полезных ископаемых будут выявлены нормативные потери, то есть на тот объем добычи, который будет потерян в естественных технологических процессах. Объем по углеводородному сырью устанавливает Министерство энергетики России. Фактические потери сверх норматива облагаются по той же общеустановленной ставке. Льготная ставка распространяется на добываемый попутный газ, также она действует на разработку и добычу некондиционных месторождений или ранее выписанных из реестра добычи запасов полезных ископаемых. Некондиционные запасы и месторождения определяются Правительством Российской Федерации. Нулевая ставка распространяется на грунтовые воды, содержащие в себе полезные ископаемые, на подземные воды, используемые в сельском хозяйстве.

Налоговый период на добычу полезных ископаемых определен НК РФ как календарный месяц.

Также определяются виды полезных ископаемых, но стоит уточнить тот факт, что полезным ископаемым признается углеводородное сырье (включая нефть, газ, газовый конденсат, метан). Отсюда следует, что налоговой базой по налогу признается количество добытых полезных ископаемых, и налоговая база в таком случае исчисляется налогоплательщиком самостоятельно по каждому виду добываемого сырья. При этом налогоплательщик обязан самостоятельно определить стоимость добытых полезных ископаемых в отношении каждого.

Расчетная цена полезных ископаемых определяется налогоплательщиком самостоятельно на основании данных налогового учета, при этом применяется тот порядок признания доходов и расходов, который используется для определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Сумма налога уплачивается не позднее 25 числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом. Налоговая декларация заполняется налогоплательщиком за каждый отдельный, взятый период (не нарастающим итогом) и предоставляется в налоговые органы по месту нахождения налогоплательщика.

Особое внимание стоит уделить налогообложению нефти и газа. Налогообложению подлежит только обезвоженная, обессоленная и стабилизированная нефть. При этом налогообложение нефти имеет специфическую ставку, установленную в рублях за натуральную единицу измерения, то есть за одну тонну. Также необходимо учитывать, что ставка налога умножается на коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц). Затем полученное произведение уменьшается на величину показателя Дм, характеризующего особенности добычи нефти². Показатель Дм устанавливается статьей 342.5 НК РФ и подпунктом 20 пункта 1 статьи 342 НК РФ. При этом ценовой коэффициент также имеет свой расчет и учитывается Федераль-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2021 г.).

ной налоговой службой на основании цены нефти марки Urals и курса доллара США. Формула расчета ценового коэффициента приведена ниже.

$$\text{Ценовой коэффициент (Кц)} = \\ = (\text{Цена барреля Urals в долларах} - 15) \times \\ \times \text{Курс доллара США} / 261.$$

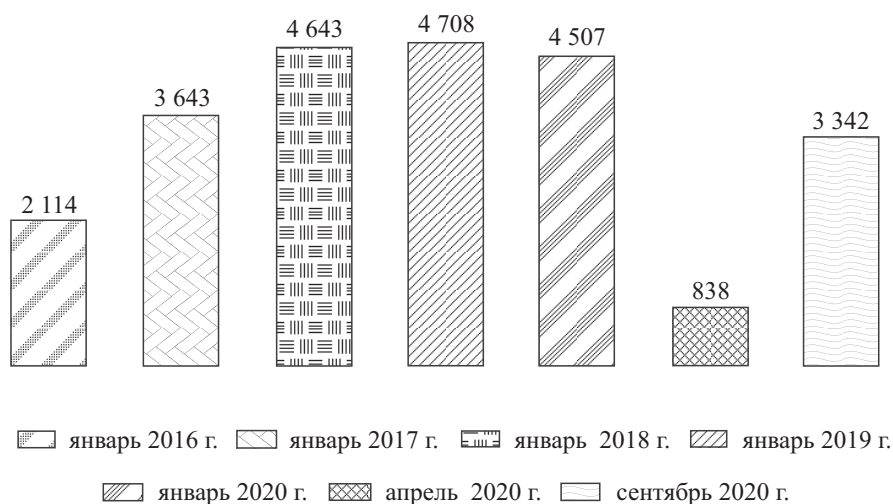
Ценовой коэффициент меняет свое значение (в соответствии с нормами НК РФ), а ставка налога на добычу полезных ископаемых составляет 919 российских рублей за тонну добытой нефти³. Подобный способ расчета призван уравновесить налогообложение и цены на мировом рынке, потому что конечное значение (по итогам расчета) напрямую зависит от коэффициента мировых цен (рисунок).

Рисунок дает наглядное представление об уровне зависимости налога на добычу полезных ископаемых от мировых цен на нефть, а также о назначении ценового коэффициента в расчетах. Так, в связи с рекордным падением цен на нефть в апреле 2020 г. налог на добычу полезных ископаемых показал «рекордное» падение и составил 838 руб. за тонну.

Налогообложение природного газа и газового конденсата имеет свои особенности. Налоговая ставка устанавливается в виде абсолютной суммы и умножается на базовое значение единицы условного топлива, а также на коэффициент сложности добычи. Налоговая ставка корректируется коэффициентом К_{км}. При исчислении налоговой ставки по природному газу произведение базовой ставки, показателя Е_{ут} и коэффициента К_с⁴ суммируется со

значением показателя, характеризующего расходы на транспортировку природного газа. Ставку определяет статья 342 НК РФ, и именно ее подпункты 2, 13, 18, 19 пункта 1 определяют основания для налогообложения углеводородного сырья (газа) по ставке налога на добычу полезных ископаемых, равной нулю рублей.

Еще одним важным инструментом налогового регулирования является налог на добавленный доход (НДД). Данный инструмент был введен в налоговый механизм в результате совершения «налогового маневра». С 1 января 2019 г. данный налог был введен на специально выбранных месторождениях. НДД позволяет учитывать специфику разработки конкретных месторождений на микроуровне, не затрагивая крупные месторождения и регионы. Введение данного налога предполагает частичную замену налога на добычу полезных ископаемых. НДД взимается в размере 50 % с дохода от добытой нефти за вычетом расчетной экспортной пошлины и расходов на логистику, а также фактических капитальных и операционных расходов, связанных с разработкой участка недр. Основное отличие НДД от НДС заключается в том, что налоговой базой НДД выступает финансовый результат, что в теории позволяет уплачивать налог только в том случае если разработка оказалась прибыльной. Данный подход предполагает сохранение налога на добычу полезных ископаемых, но при одновременном его сокращении в среднем на 60 % (снижение по сравнению с действующей ставкой). Подчеркнем, что НДД введен с января 2019 г. для ряда компаний – участниц эксперимента.

Динамика изменения налоговой ставки налога на добычу полезных ископаемых (с учетом ценового коэффициента) за тонну в 2016–2020 гг.

² См. НК РФ. Статья 342.5. Порядок определения показателя, характеризующего особенности добычи нефти (Дм).

³ Об исчислении налога на добычу полезных ископаемых с учетом коэффициента, характеризующего степень выработанности запасов конкретного участка недр Кв: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 16 марта 2020 г. № 03-06-05-01/19709.

⁴ Согласно подпункту 10 пункта 2 статьи 342 НК РФ, при расчете налоговой ставки (за одну тонну добытого газового конденсата из всех видов месторождений углеводородного сырья) используются: корректирующий коэффициент (К_{км}); показатель, характеризующий базовое значение единицы условного топлива (Е_{ут}); коэффициент, характеризующий степень сложности добычи газа горючего природного и (или) газового конденсата из залежи углеводородного сырья (К_с).

Еще одним не менее важным инструментом выступает акциз. В данном случае акцизу подлежат продукты последующей перегонки нефти, причем, чаще всего облагается бензин или иное топливо.

Акцизы представляют собой косвенный вид налога, сумма которого учитывается в конечной стоимости продукции. Налог исчисляют и уплачивают производители благ. Но так как стоимость учитывается в цене блага, фактическим плательщиком выступает конечный потребитель. По данному виду благ акцизные платежи рассчитываются по абсолютной сумме. Налог исчисляется в фиксированном размере за каждую условную единицу. Для типа нефтепродуктов, рассматриваемых в настоящей статье, применяется тонна.

Ставку налога определяет статья 193 НК РФ. Так, за каждую тонну бензина пятого класса потребители заплатят 13 624 российских рубля, а за топливо не соответствующее пятому классу сумма составит 13 262 руб. Дизельное топливо облагается платежом в размере 9 188 руб. за одну тонну.

Тарифы акцизов по нефтепродуктам ежегодно пересчитываются с учетом специального корректирующего коэффициента (Ккорр), установленного пунктом 6 статьи 193 НК РФ; с 2020 г. он равен 0,333. При этом наблюдается его постепенное увеличение, которое будет происходить до 2025 г. и конца налогового маневра, когда значение коэффициента станет равным единице.

Формула расчета ставки акциза для прямогонного бензина приведена ниже.

$$\text{Акциз бензина} = 13\,624 + 4\,865 \cdot \text{Ккорр}.$$

Акциз на авиационный керосин в период 2020–2022 гг. остается неизменным и равным 2 800 рублей за тонну.

Нововведением в системе сбора акциза стало предложение «Роснефти». «Компания предложила переложить уплату акциза с нефтеперерабатывающих заводов (НЗП) на АЗС с дальнейшим перечислением налога в бюджет в соответствующие субъекты РФ. По мнению экспертов, эта мера могла бы помочь избежать торговли суррогатным топливом и идентифицировать производителя, а также повысить эффективность нефтепереработки»⁵ [4].

Еще одним предложением по регулированию рынка нефтепродуктов является введение лицензирования экспорта. Его инициировало Правительство РФ по итогам совещания, состоявшегося 21 марта 2019 г.⁶ В соответствии с ним нефтяные компании получали бы право осуществлять внешние поставки только после того, как выполнят свои обязательства по наполнению внутреннего рынка. Но нефтяные компании крайне негативно отнеслись к такому нововведению и от него отказались.

Нефтегазодобывающие заводы, как и все участники национальной экономики, являются плательщиками налога на добавленную стоимость. Впервые налог был установлен 1 января 1992 г., ставка

тогда была установлена в размере 28 %, затем ставка была снижена до 20 %. С 1 января 2004 г. ставка была снижена до 18 %. Решение по снижению ставки в первую очередь было принято для поддержки инвестиционной деятельности, а так же при учете того факта, что в условиях роста цен на нефть, налоговая нагрузка снизится и удастся избежать роста цен. С 1 января 2019 г. ставка налога на добавленную стоимость установлена в размере 20 %.

К основным инструментам фискального регулирования стоит отнести таможенную пошлину на нефть, газ и нефтепродукты. Пошлина сама по себе, не являясь налогом, играет важную роль в регулировании налоговой политики государства по отношению к нефтегазовому комплексу.

Впервые экспортная пошлина была введена в Российской Федерации в начале 1992 г. Изначально ставка пошлины за одну тонну углеводородного топлива составляла 26 ECU (European Currency Unit), но уже в июне 1992 г. ставка была повышена до 38 ECU за тонну. С 1 июля 1996 г. пошлина на экспортное углеводородное сырье была отменена, но затем проследовало повышение акциза на сырье для уравнивания финансовых поступлений. Затем в 1999 г. для той же цели – пополнения доходной части бюджета пошлины были восстановлены. Но уже в рассматриваемом периоде размер пошлины зависел от мировых цен на нефть; так, пошлина составляла 2,5 евро за тонну при мировой стоимости нефти менее 12,3 долларов США и 5 евро при повышении значения. В 2004 г. окончательно устоялся регламент взимания пошлины и расчета ее ставки, а уже с конца 2008 г. ставки рассчитывались ежемесячно. В 2015 г. был анонсирован «налоговый маневр», предполагающий отмену экспортных пошлин к 2024 г. и увеличение налогов.

В 2020 г. экспортная пошлина составляла 30 % от ставки пошлины на нефть для светлых нефтепродуктов, 55 % от ставки на прямогонный бензин и 100 % от ставки на темные нефтепродукты.

Государство при этом оставляет за собой право регулирования поставок нефти на внутренний рынок, где основным механизмом будет выступать повышение экспортной пошлины до 90 %. Это делается с целью удержания сырья на внутреннем рынке, но также означает и увеличение цен по отношению к внутреннему рынку.

Поэтапное обнуление экспортной пошлины на нефть увеличивает ресурсный экспорт без мер поддержки поставок для нефтяной отрасли внутри страны, а с другой стороны, означает увеличение ставок налога на добавленную стоимость и закономерное повышение цен на внутреннем рынке.

Несмотря на кажущуюся устойчивость, российская нефтяная отрасль сталкивается с проблемами как на внутреннем, так и на мировом рынке. Отсюда вытекает необходимость более быстрого поиска ответов на все более явные вызовы. Одной из более явных проблем становится проблема конкуренции

⁵ «Роснефть» направила в правительство предложения по стабилизации рынка нефтепродуктов. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5740910> (дата обращения: 28.03.2020).

⁶ Правительство введет лицензирование экспорта нефти и нефтепродуктов. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6244633> (дата обращения: 30.03.2020).

со стороны других стран нефтедобытчиков. Следующими очевидными проблемами становится трудно предсказуемое колебание цен на нефть, сохранение санкций и ограничений. На фоне всего этого для отрасли был нарушен устоявшийся финансовый и инвестиционный механизм, который раньше позволял получать доступ к кредитам западных банков. Отсюда вытекает проблема инвестиционного развития в отрасли, компании могут рассчитывать только на собственный капитал, объем которого напрямую зависит от цен на углеводородное сырье и объемов его сбыта, а при частых колебаниях цен на сырье и весьма высокой степени рисков инвестирования, сокращаются возможности государственной поддержки новых проектов в нефтегазовом комплексе, и создаются дополнительные риски по повышению налоговой нагрузки в отрасли [5].

Все вышесказанное позволяет авторам настоящей статьи сделать вывод о том, что для российского нефтегазового комплекса ожидаются падение уровня инвестиций, пересмотр планов развития, как среднесрочных, так и долгосрочных, рост налогообложения и последующее падение спроса на внутреннем рынке.

А с другой стороны, нефте- и газодобыча в Российской Федерации постепенно вступает в период *структурной трансформации*. При этом следует подчеркнуть, что около 70 % нефти сегодня добывается на уникальных и крупных месторождениях, но в обозримом будущем добыча будет переноситься на мелкие месторождения, требующие принципиально иного подхода и больших вложений. Действующие месторождения с благоприятным географическим расположением постепенно будут заменены на добычу нефти и газа на новых месторождениях, которые требуют новых вложений, имея при этом экономически менее выгодное географическое расположение.

С 2020 г. активизировался процесс стратегирования в области обеспечения энергетической безопасности и развития Арктической зоны Российской Федерации⁷.

В *Энергетической стратегии* предусмотрен «ускоренный переход (модернизационный рывок) к более эффективной, гибкой и устойчивой энергетике, способной адекватно ответить на вызовы и угрозы в своей сфере и преодолеть имеющиеся проблемы». Среди характеристик указанного рывка заявлена «оптимизация пространственного размещения энергетической инфраструктуры, в рамках которой в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктической зоне РФ сформируются нефтегазовые минерально-сырьевые центры, нефтегазохимические комплексы, расширится инфраструктура транспортировки энергетических ресурсов, благодаря чему Россия станет ведущим игроком на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона».

Там же *отражены* проблемы и факторы риска в нефтяной отрасли, в том числе: «увеличение себестоимости добычи вследствие преобладания трудноизвлекаемых запасов в составе запасов, вводимых в разработку, и высокой выработанности "зре-

лых" месторождений, что усложняет удержание достигнутых уровней добычи нефти и обуславливает необходимость применения дорогостоящих технологий добычи; ухудшение физико-химических характеристик добываемой нефти, включая повышение плотности и содержания серы, что требует внедрения новых технологических решений и инвестиций и повышает себестоимость переработки нефти; незавершенность процесса формирования долгосрочных механизмов налогообложения нефтяной отрасли, в том числе недостаток стимулов для инвестиций в нефтепереработку и нефтегазохимию, сложность стабилизации ценообразования на внутреннем рынке нефтепродуктов в условиях завершения «налогового маневра», уменьшения демпфирующего механизма и ограничения роста розничных цен на моторное топливо в пределах инфляции».

По газовой отрасли также уделено внимание проблемам и факторам риска, среди которых: «увеличение затрат при добыче и транспортировке газа на внутренний и мировой рынки в связи с сокращением находящихся в разработке высокопродуктивных и неглубоко залегающих запасов, переходом к разработке месторождений со сложными природно-климатическими и геологическими условиями, удаленностью новых районов добычи от центров потребления газа; отсутствие полноценного конкурентного внутреннего рынка газа, необходимость которого обостряется ввиду принятого решения о создании общего рынка газа Евразийского экономического союза; незавершенность процесса формирования законодательных и нормативно-правовых основ функционирования внутреннего рынка сжиженного природного газа» и др.

Решению проблем и снижению уровня факторов риска в условиях структурной трансформации нефтегазового комплекса, несомненно, будет способствовать развитие Арктической зоны Российской Федерации, стратегия развития которой была утверждена Указом Президента России № 645, содержащим оценку состояния развития Арктической зоны и состояния национальной (в том числе энергетической) безопасности, цель ее освоения и меры, направленные на выполнение основных задач развития Арктической зоны и обеспечения национальной (энергетической) безопасности, в том числе «внедрение в Арктической зоне специального экономического режима, способствующего переходу к экономике замкнутого цикла, осуществлению частных инвестиций в проведение геологоразведочных работ, созданию новых и модернизации действующих промышленных производств, развитию наукоемких и высокотехнологичных производств, разработке новых нефтегазовых провинций, месторождений твердых полезных ископаемых и трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья, наращиванию объемов глубокой переработки нефти, производства сжиженного природного газа и газохимической продукции».

Цели реализации указанных стратегий обусловлены не только желанием поддержать уровень до-

⁷ Этому способствовали Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (Указ Президента России № 645) и распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» (далее – Энергетическая стратегия).

бычи сырья на былом уровне в районе 525 млн т. Правительство РФ рассматривает несколько вариантов развития событий, при которых возможен сценарий добычи нефти на текущих месторождениях в условиях минимальных инвестиций, при минимальных мировых ценах на нефть. Ключевым вызовом для российского нефтегазового комплекса становится качественное изменение нефтяной отрасли в пользу более дорогостоящих месторождений, послаблений в инвестициях и неблагоприятной динамике в уровне цен на углеводороды.

Еще одной проблемой в развитии нефтяной отрасли выступает проблема дальнейшей нефтепереработки и ухудшение ее качественных характеристик. Весь рост объемов переработки, накопленный за многолетний опыт нефтедобычи, был обеспечен без направления продуктов первичной переработки на углубляющие и облагораживающие процессы. Российская нефтедобыча характеризуется низким уровнем использования вторичных процессов. Суммарная загрузка данных процессов составила 57 % от первичной обработки, в то время в Европе данный показатель достигает 100 %, а в США он составляет 165 % [5].

Еще с 2011 г. было предложено достаточное количество программ, направленных на развитие и модернизацию нефтедобычи и дальнейшей переработки, но реализация данных программ «затянулась» и, как следствие, они не дали весомых результатов по развитию и модернизации экспортного дизельного топлива, что сказалось на неблагоприятной тенденции внутреннего рынка. Нефтяная отрасль наращивает рост экспортного дизельного топлива. При этом отметим, что на внутреннем рынке дизель распространен не в таком объеме как бензин.

Решение данных проблем в первую очередь требует совершенствования институционального обеспечения развития нефтегазового комплекса, в том числе в области налоговой политики, проводимой государством. Исполнительную политику необходимо направить на построение целостной и сбалансированной системы государственного (в том числе налогового) регулирования развития нефтегазового комплекса.

По мнению авторов настоящей статьи, нефтегазовый комплекс российской экономики терпит проявления неоптимальной налоговой и таможенной политики. Организации комплекса все также терпевают несовершенства устаревшей налоговой системы, действующей через налог на добычу полезных ископаемых. Суть проблемы применения НДСП заключается в том, что он не в полной мере учитывает экономическую эффективность компаний нефтегазового комплекса. При этом проводится политика гибридного налогообложения, при которой, как уже отмечено выше, для ряда месторождений введен налог на дополнительный доход и налог

на финансовый результат. Данные меры призваны в полной мере раскрыть потенциал компаний нефтепользователей, но опять, подобные меры вводятся в тестовом режиме и не являются своевременным решением.

Введение налога на дополнительный доход позволяет дифференцировать налоговую нагрузку и создать необходимые условия для освоения новых нефтяных месторождений с повышенными затратами на добычу. Однако переход к такому налогу требует создания определенных условий, в частности, решения проблемы определения и применения для расчета налогов на рыночные цены на нефть и организации учета и контроля доходов и расходов на добычу нефти под месторождениями (лицензионными территориями). Обложение налогами на дополнительный доход и финансовый результат представляет собой более сложную и трудоемкую форму налогообложения, но с точки зрения долгосрочного развития это усложнение налоговой системы кажется весьма оправданным⁸.

Одной из самых главных проблем на сегодняшний день остается лицензионная политика. Данная проблема обличает несостоятельность антимонопольной политики государства. Суть проблемы заключается в том, что компании-монополисты находятся в привилегированном положении относительно других компаний – участниц рынка. Такая политика оказывает огромное регуляторное воздействие и замедляет темпы развития не только нефтегазового комплекса, это проявляется в первую очередь в сокращении количества геологоразведочных работ. А значит, с большей силой назревает проблема с истощением сырьевой базы. Так, при отсутствии конкуренции и доминировании компаний-монополистов, компенсация сырьевой базы обеспечивает всего 20 % от текущей добычи. Даже если производится открытие новых маленьких месторождений, разработка их откладывается на неопределенный срок, небольшие компании не могут получить финансирование, а монополисты, богатые сырьем, отводят их на баланс при отсутствии рентабельности введения нового месторождения. Таким образом, лицензионная политика не обеспечивает равноправного доступа к ресурсам и недрам, а в большей степени обеспечивает интересы компаний-монополистов.

Есть проблемы и с применением «налогового маневра»⁹, который предполагает перераспределение налоговой нагрузки в пределах различных отраслей экономики и между различными категориями плательщиков. Маневр вступил в силу 1 января 2019 г. и рассчитан на последующие шесть лет. Маневр подразумевает постепенное снижение экспортной пошлины на сырую нефть до полной отмены и в тоже время – повышение налога на добычу полезных ископаемых¹⁰. Целью является достиже-

⁸ Трунин И.В. Доклад директора Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов РФ о налоге на финансовый результат: льготы вместо стимулов к развитию от 13.03.2019 г. URL: http://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=33117 (дата обращения: 28.09.2021).

⁹ Проблему влияния налогового маневра на потребительскую инфляцию проанализировали специалисты Банка России и опубликовали свои выводы. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/59793/20181227.pdf>.

¹⁰ Neftegaz.Ru. URL: <https://neftegaz.ru/stories/332669-nalogovyy-manevr-v-neftyanke-sut-i-posledstviya/> (дата обращения: 12.12.2021).

ние более выгодного экспорта нефти и нефтепродуктов. Однако данная мера приводит к серьезным последствиям, так как маневр становится проблемой для независимых нефтеперерабатывающих заводов, которая может привести к банкротству, увеличению цен на топливо для внутреннего рынка, ухудшению внешнеэкономических отношений с ближайшими геополитическими соседями.

Следует обратить внимание и на проблему налоговых льгот для отрасли и налогового демпфера. Так, за период с 2011 г. налоговые льготы для нефтегазовых компаний выросли более чем в четыре раза. Данные льготы предоставляются автоматически и связаны с выработкой месторождений. Эта мера предназначена для удержания состоявшегося уровня добычи нефти и газа. По оценкам Минэнерго РФ, к 2035 г. доля льготированной добычи составит 79 %. В результате складывается следующая ситуация: налоговые льготы приводят к росту прибыли компаний, но не к повышению уровня инвестиций, при этом льготы предоставляются за счет федерального бюджета, компенсация которого строится на увеличении акцизов для углеводородного сырья. Это приводит к повышению уровня риска стимулирования оппортунистического поведения компаний. Льготы и налоговые демпферы устроены так, что практически никак не регулируют оптовые цены. Это означает, что компании ничто не удерживает от повышения внутренних цен и получения дополнительной прибыли. Получается, что федеральный бюджет и налогоплательщики работают на нефтегазовые компании при отсутствии должной отдачи от нефтегазового комплекса, росте цен на топливо, а значит и росте цен практически на все группы товаров, исходя из логики всей экономики.

По мнению Э.Р. Байковой и Н.Б. Синзиковой, система налогообложения субъектов нефтегазового комплекса России, существенно изменившаяся с введением НДС, стала носить преимущественно не регулирующий характер, а напротив, еще более фискальный [6].

Таким образом, становится ясно, что ситуация, в которой оказался нефтегазовый комплекс России, сложилась не только из-за истощения сырьевой базы, но и по причине принятия «в высших эшелонах» неверных управленческих решений и проведения неоправданной государственной политики.

Литература

1. *Фадейкина Н.В., Глушакова О.В.* О влиянии пандемии COVID-19 на мировую экономику // Сибирская финансовая школа. 2020. № 4 (140). С. 3–8.
2. *Глушакова О.В., Шеховцова Л.В.* Влияние коронавируса на экономику России: оценки зарубежных и отечественных экспертов // В сборнике: Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам II национальной научно-практической конференции. Под научной редакцией Н.В. Фадейкиной. 2021. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2021. С. 5–8.
3. *Филимонова И., Комарова А., Кожевина С.* Налоговая система в НГК: стимул или демотиватор? // НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ». 2020. № 19. URL: <http://www.ngv.ru/upload/iblock/359/35956882da860e20f59c0e5b85b4b052.pdf>.
4. *Каширина М.В.* Нефтедобыча и переработка: проблемные вопросы налогообложения и администрирования // Налоги и налогообложение. 2020. № 3. С. 56–66.
5. *Громов А.И.* Перспективы развития российской нефтяной отрасли в условиях турбулентности на мировом нефтяном рынке // Бурение и нефть. 2016. № 2. С. 6–11.
6. *Байкова Э.Р., Синзикова Н.Б.* Меры по совершенствованию налоговой системы в нефтяной отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 2 (146). С. 109–112.

